

ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

НАЧАЛЬНИК
АНАЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ АППАРАТА
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
Виктор Дмитриевич
Кривов

В результате реформ 1990-х годов российская экономика пережила беспрецедентный спад. По самым скромным оценкам, показатель ВВП упал в 1998 году (низшая точка падения за период с 1990 года) больше чем на 40%, а промышленное производство – больше чем на 50%. Несмотря на то что в 2007 году реальный ВВП впервые превзошел по своему объему уровень 1990 года, по отношению к промышленному производству такого восстановления не произошло. Более того, по многим позициям промышленной номенклатуры спад продолжался и в благополучные 2000-е годы.

Пореформенная Россия практически перестала экспортировать промышленную продукцию и вывозит лишь сырье и продукты его первичного передела. В 1985 году из СССР на экспорт отгружалось 20% произведенных легковых автомобилей, 28,2% часов и 39,4% фотоаппаратов, но зато лишь 5% угля, 5,55% круглого леса, 10,7% газа и 19,7% нефти. В 2009 году экспорт из России в «дальнее зарубежье» готовых товаров составил лишь 4,7%, тогда как круглого леса – 23,8%, газа – 28,8%, угля – 35,2%, нефти – 66,4%¹. За годы реформ произошла масштабная деградация и примитивизация российской промышленности.

Это было обусловлено неэффективностью и коррупционностью государственного управления, его ошибочной установкой на развитие финансового сектора в отрыве от реального, на деиндустриализацию российской экономики. В частности, полагалось, что все неэффективное производство (а неэффективным в условиях перехода к мировым ценам на энергоносители и сырье автоматически становилось все промышленное производство, ориентированное на внутренний рынок) должно просто отмереть.

Д.А. Медведев в программной статье «Россия, вперед!» заметил: «Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили страну от унижительной сырьевой зависимости... Мы сделали далеко не все необходимое в предшествующие годы. И далеко не все сделали правильно»².

В настоящий момент обострился ряд новых вызовов для долгосрочного развития российской экономики. Все еще сохраняется проблема устойчивости российской экономики в связи с возрождением циклического характера глобального развития. Российский механизм экономического роста в 1999–2008 годах в определяющей степени зависел от внешнеэкономической конъюнктуры, прежде всего от цен на энергоносители и условий кредитования на мировом рынке. Поскольку в ближайшие годы, ввиду продолжающегося кризиса, возобновление благоприятных внешнеэкономических факторов маловероятно, то пассивный сценарий развития, консервирующий сложившуюся экспортно-сырьевую модель, приводит к замедлению экономического роста в лучшем случае до 3–4%. Такие темпы роста не позволяют решать накопившиеся сложные задачи обеспечения макроэкономической и социальной стабильности.

Усиливаются ресурсные ограничения развития со стороны предложения энергоносителей и трудовых ресурсов. Так, согласно прогнозам, в долгосрочной перс-

¹ Голубович А.Д., Идрисов А.Б., Иноземцев В.Л., Титов Б.Ю., Шпигель М.М. Выход из кризиса: от

каз от сырьевой модели. Новая индустриализация. Ежегодный экономический доклад «Деловой

России». М., 2009. С. 34.

² Д.А. Медведев «Россия вперед!» // <http://www.kremlin.ru/news/5413>.

пективе добыча нефти стабилизируется на нынешнем уровне и достигнет к 2025 году не более 4,5% роста, в то время как предложение трудовых ресурсов сократится на 9,2%³. Возможности бюджетного стимулирования роста ограничены ввиду дефицитности бюджета и нежелания денежных властей сохранять дефицит для наращивания государственных инвестиций в будущем⁴.

Постепенно в связи с появлением новых игроков ухудшаются для России позиции на рынках высокотехнологичной продукции (оборонной продукции, гражданской авиации, атомных реакторов).

К настоящему времени все еще не преодолен спад в производстве продукции инвестиционного назначения (отношение уровня этого показателя за январь 2011 года к среднемесячному уровню января – сентября 2008 года составило 90%, в том числе по производству машин и оборудования 93,28%)⁵.

В этих условиях для построения в России механизма развития, способного вывести страну к концу текущего десятилетия на сопоставимый со странами Европейского союза уровень потребления, нам жизненно необходим переход на новую модель развития на основе проведения всеобщей высокотехнологичной модернизации экономики. Нужно добиваться более высоких темпов экономического роста, близких к 6–7%, одновременно двигаясь к прогрессивной структуре экономики. Все единодушно в том, что для устойчивого экономического роста России необходима модернизация экономики России. Однако единства взглядов по поводу путей модернизации нет.

Часть экспертов находится в плену идеи инновационного прорыва, большого скачка в постиндустриальное будущее – достаточно развивать те технологии, где Россия еще может обогнать другие страны.

Между тем в отсталой, примитивной экономике инновационный прорыв невозможен – новые технологии индуцируются с помощью уже промышленно освоенных. Для модернизации экономики России необходима новая волна индустриализации. Ни одна страна не обеспечивала себе глобального признания как производитель технологий, наоборот, все развитые экономики добивались первенства как индустриальные. Технологии ничто, если они не могут быть применены к промышленности, овеществлены в массовом выпуске готовой продукции, способной завоевать мировые рынки.

Если до кризиса в качестве идеологии в экономике превалировал упор на развитие финансового сектора, то сейчас лидирующие позиции занимает идея усиления национальных производительных сил. Ведущие экономисты мира стали задумываться над

тем, почему «индустрия, единственной функцией которой является превращение сбережений в реальные инвестиции, стала так доминировать. Мы должны выяснить, как получилось, что эта роль посредника так дорого обходится обществу»⁶. «Но вроде бы сейчас, после этого кризиса, кончается эра финансиализации капитализма. Сейчас в моду входит установка на реальное производство. Она как раз в русле тех начинаний, которые мы должны реализовать»⁷.

Нам необходима модернизация широкого спектра обрабатывающих производств, не только высоко-, но и среднетехнологичных. «Анклавная модернизация» в виде создания обособленных инновационных центров, прямыми и обратными связями подключенных к глобальной экономике, необходима. Но этого мало для создания достаточных условий для преодоления сформировавшихся ограничений экономического развития. И в итоге может способствовать закреплению стратегически тупиковой модели «разомкнутой инновационной системы», сложившейся в России. Когда идеи отечественной фундаментальной и прикладной науки реализуются на стадиях от создания образца до массового производства за рубежом, а затем в виде готовых изделий импортируются в страну⁸. Существование инновационных сегментов бессмысленно, если не заниматься развитием современной индустрии в целом.

Модернизация экономики – это не только развитие новых отраслей. Мы должны все производство, основанное на переработке наших традиционных ресурсов и имеющее перспективы для развития, перевести на новый технологический и организационный уровень. России необходимо искать новые конкурентные позиции на глобальных рынках.

Например, в России, занимающей первое место по количеству лесов, есть все необходимые условия не только для наращивания производства продукции высокого передела из древесины, но и для массовой переработки отходов. Имеется в виду производство высококачественных древесных топливных гранул, брикетов, древесного угля. Это, с одной стороны, позволит занять лидирующие позиции в мире в сфере возобновляемых источников энергии, с другой – создаст тысячи рабочих мест в большинстве субъектов Российской Федерации⁹.

Другим нашим богатством является вода. По объему водных ресурсов мы занимаем второе после Бразилии место в мире.

Учитывая нарастающий дефицит пресной воды в мире, мы могли бы завоевать высокие конкурентные позиции на мировом рынке водоемкой продукции. Это такие традиционные для нас сферы производства,

³ Белоусов Д.Р. Модернизация российской экономики: преодолевая ограничения и вызовы долгосрочного развития. Доклад на конференции ассоциации независимых центров экономического анализа. М., 2010.

⁴ А. Кудрин 18.02.2011 заявил на Красноярском форуме о необходимости свести бюджетный дефицит к нулю уже к 2015 году вопреки предложению

Минэкономразвития России сохранить дефицит бюджета около 2% вплоть до 2020 года.

⁵ О производстве промышленной продукции в январе 2011 года. М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования // <http://www.forecast.ru/frain.asp>.

⁶ См. Тернер Э. Новостной ресурс [slou.ru](http://www.slou.ru) 29.08.2009 // <http://www.slou.ru/articles/123500>.

[slou.ru/articles/123500](http://www.slou.ru/articles/123500).

⁷ См. Гринберг Р.С. Актуальные проблемы российской экономики (парламентская лекция). М.: Аналитический вестник Совета Федерации. 2010. №10 (396).

⁸ См. Белоусов Д. Модернизация – дорога в новый мир. Экспертный канал «Открытая экономика» 22.12.2010 // <http://www.opes.ru/1337738.html>.

[ru/1337738.html](http://www.opes.ru/1337738.html).

⁹ И первые успехи в развитии такого производства уже достигнуты: в России в 2010 году выпущено около 1 млн. т топливных гранул. В I квартале 2011 года в Ленинградской области запущен завод «Выборгская целлюлоза» мощностью 1 млн. т гранул. Строятся другие крупные заводы в разных регионах России.

как электроэнергетика (в том числе атомная и гидро-), нефтехимия, целлюлозобумажное производство, ряд подотраслей цветной металлургии и др. То есть выделять в виде базовых и модернизировать нужно прежде всего те отрасли, которые в наибольшей степени соответствуют географическому положению, ресурсной основе нашей страны, а также способны с большим запасом прочности интегрироваться в мировую систему экономики.

Большой эффект может дать государственная программа перевооружения армии, предусматривающая выделение 20 трлн. рублей до 2020 года. Реальное развитие технологического уровня оборонно-промышленного комплекса, который сейчас влечет жалкое существование¹⁰, может стать главным источником инновационного развития смежных отраслей промышленности. Эффект стимулирования распространится по технологическим цепочкам вплоть до фундаментальной науки.

Необходимо повышение конкурентоспособности наших традиционных отраслей, таких как энергетическое, нефтегазовое, транспортное и тяжелое машиностроение, а также станкоинструментальной промышленности и горно-металлургического комплекса. Ведь для обеспечения технологической безопасности страны необходимо, чтобы развитие энергетической и транспортной инфраструктуры происходило бы при преимущественном использовании продукции отечественного машиностроения и металлургии.

Учитывая то, что Россия все еще обладает значительными производственными и научными заделами, следует, опираясь на них, развернуть широкий процесс импортозамещения. Надо прекратить покупать за границей те виды продукции, которые можно изготовить внутри страны.

России предстоит изменить свой облик, перестав быть синонимом топливно-энергетической отрасли и сформировав диверсифицированную сложную экономическую систему с развивающимся современным высокотехнологичным сектором.

Одним из важнейших условий модернизации экономики является создание целостной национальной инновационной системы. Пока созданы и функционируют только отдельные ее элементы, а не система в целом. Отдача от инновационной деятельности остается низкой¹¹.

Это прежде всего объясняется тем, что в течение предыдущих 15–20 лет инновационная система в России фактически пришла в упадок. С одной стороны, произошло быстрое открытие внутреннего рынка для импортной продукции, а с другой – фактически прекратилось финансирование системы НИОКР, которое в значительной степени концентрировалось в системе отраслевых научно-исследовательских институтов и заводских лабораторий.

По разным оценкам, в настоящее время вклад инновационной продукции в ВВП страны составляет лишь около 5%, тогда как в развитых странах – от 40 до 60%. На НИОКР в России во всех секторах экономики тратится лишь около 1% ВВП. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта не превышает 3%.

В мировой практике ключевую роль в развитии инновационной деятельности играет «внутрифирменная» наука, интегрированная в реальный сектор экономики. В ведущих индустриальных государствах компаниями выполняется основной объем научных исследований и разработок: 65% – в странах ЕС, 71% – в Японии, 75% – в США. Российская «заводская» наука незначительна по своим ресурсам (6% затрат на исследования и разработки) и весьма односторонне ориентирована на решение краткосрочных технических задач собственного производства. Более 70% всех изобретений направлено на поддержание или незначительное усовершенствование существующих и в большинстве своем устаревших видов техники и технологий. В этой связи инновационно активные предприятия отдают предпочтение приобретению готового оборудования, прежде всего импортного. Недостаточные масштабы и низкая скорость распространения нововведений характеризуют современную научно-техническую политику в России. Уровень инновационной активности в промышленности не превышает 10% по сравнению с 51% по странам ЕС.

В этих условиях выполнение задачи резкого перехода к инновационной экономике по меньшей мере нереалистично. Быстро освободиться от сырьевой зависимости невозможно. Переход к инновационному развитию требует не только осознания необходимости изменения прежней модели развития, но и создания реальных условий для осуществления инновационной стратегии.

Необходимо продвижение по целому ряду направлений, главными из которых представляются следующие:

1. Создание современного эффективного организационно-экономического механизма инновационной деятельности, включающего в себя организацию фундаментальных исследований, прикладных исследований и разработок (НИОКР), внедрение и освоение новшеств, их опытную проверку, распространение новшеств (обмен, лицензионная деятельность), центры трансферов технологий (специальные экономические зоны, кластеры, технопарки).

2. Создание благоприятного инвестиционного, налогового климата, патентной среды, способствующих притоку инвестиций в инновации.

3. Создание государственной системы страхования рисков инвестиционно-инновационной деятельности.

4. Государственное кредитование либо поддерживаемое государственными гарантиями банковское кредитование инновационных процессов.

¹⁰ Более 70% технологий, обеспечивающих производство ОПК, физически и морально устарели. Более половины станочного парка изношены на 100%. Средний возраст

работников ОПК – более 50 лет, в оборонных НИИ приближается к 60 годам. См. доклад о состоянии законодательства, регулирующего деятельность оборонно-промыш-

ленного комплекса Российской Федерации. М.: Аналитическое управление Совета Федерации, 2010. ¹¹ См., например, доклад о состоянии законодательства, регули-

рующего деятельность оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. М.: Аналитическое управление Совета Федерации, 2010. С. 111.

5. Формирование спроса и государственного заказа на инновационные товары и технологии широкого применения.

6. Совершенствование механизмов долевого финансирования крупных инновационных проектов со стороны государства и частного бизнеса.

7. Поддержка процессов интеграции российских компаний в мировой рынок через создание транснациональных корпораций.

Безусловно, государство должно остаться главным источником финансирования фундаментальных исследований и исследований в интересах национальной безопасности. Необходима достаточная государственная поддержка НИОКР в ряде наукоемких отраслей (аэрокосмическая промышленность, приборостроение и электроника и др.)

Важное значение в современных условиях приобретает формирование такого нового элемента национальной инновационной системы, как интегрированная с высшим образованием система научных исследований и разработок, гибко реагирующая на запросы со стороны экономики. Так, согласно Программе развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» до 2020 года, к приоритетным направлениям его развития, наряду с образовательной и научной работой, «относится инновационная деятельность – практическое использование и коммерциализация результатов научных исследований, технических, технологических и организационно-экономических нововведений»¹².

Существенным изъяном отечественной экономики, сдерживающим развитие инноваций, является недостаточность числа и объемов производства малых и средних предприятий, которые обладают большей активностью и адаптивностью к инновационным решениям, а также склонностью к риску по сравнению с крупными компаниями и фирмами. Как верно отмечено Председателем Совета Федерации С.М. Мироновым, «зачастую инновации рождаются не в офисах гигантов индустрии, а в небольших творческих коллективах, где поощряется креативный подход и нет места бюрократии»¹³. Поэтому создание для инновационных малых и средних компаний благоприятной налоговой, финансовой и организационно-административной инфраструктуры становится важнейшей задачей на современном этапе.

Одним из узких мест в инновационном развитии российской экономики является низкий уровень обоснования принимаемых решений по управлению развитием науки и технологического развития. Для эффективной ориентации национального научно-технического потенциала на создание, модернизацию либо поддержку импортируемых технологий необходим комплексный

целевой прогноз научно-технологического развития экономики. С одной стороны, такой прогноз предполагает выявление перспективных отраслей и подотраслей, устойчивое развитие которых благодаря мультипликативному эффекту будет содействовать росту ВВП, с другой – поиск состава перспективных либо модернизируемых технологий, способных обеспечить такое развитие¹⁴.

Модернизация экономики, формирование и функционирование эффективной национальной инновационной системы в полной мере должно быть обеспечено соответствующей правовой базой. И несмотря на то что в последние годы всеми ветвями власти велась активная работа над развитием национальной инновационной системы, приняты десятки новых законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, результаты этой работы пока ощущаются слабо.

Одной из основных проблем, стоящих на пути становления и развития российской национальной инновационной системы, является отсутствие на федеральном уровне единого консолидирующего акта в виде закона об инновационной деятельности в Российской Федерации. В нем должны быть раскрыты и закреплены такие понятия, как «инновационная деятельность», «инновации», «инновационная продукция», «инновационная система», «государственная инновационная политика», «инновационное предприятие», «специализированная инновационная организация», которые, в свою очередь, будут являться «готовыми» для гражданского, налогового, бюджетного, научного, образовательного законодательства. Закон должен содержать принципы управления инновационной деятельностью, меры по ее государственной поддержке, а также по правовому оформлению следующих видов отношений (наука – производство – рынок):

- возникающих в процессе создания нового знания, в частности научного результата, и его востребованности;
- при оформлении интеллектуального продукта в материально-вещественный результат;
- по передаче прав на интеллектуальный результат.

В ряде российских регионов законы об инновационной деятельности уже приняты, однако они не могут заработать в полную силу из-за отсутствия базового федерального закона.

На заседании Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям, которое состоялось 3 марта 2010 года, министерствам дано поручение в двухмесячный срок выработать «инновационную терминологию» в целях ее дальнейшей имплементации в российское законодательство. За основу предлагается взять терминологию международной Организации экономического сотрудничества и развития.

¹² Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» до 2020

года, одобренная распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2010 года №1617-р. С. 16.

¹³ Миронов С.М. Стратегия инновационного развития – ключевой ориентир для экономики и все-

го российского общества // Новая экономика. Инновационный портрет России. М., 2010. С. 19.

¹⁴ Ивантер В.В., Комков Н.И. Состояние, перспективы и условия инновационного обеспечения мо-

дернизации экономики России // Новая экономика, инновационный портрет России. М., 2010. С. 73.

Очевидно, что реализация задач, поставленных в Послании Президента Российской Федерации 2010 года, и переход на инновационные пути развития экономики неразрывно связаны с новыми подходами к социальной политике. На смену сугубо экономическим критериям роста приходят критерии улучшения качества жизни, а само развитие человеческого потенциала становится и целью, и фактором экономического роста.

Сегодня не существует единого определения и четкой методики измерения «качества жизни», однако в современной научной традиции принято выделять три ключевых аспекта: благосостояние; накопление человеческого капитала и уровень человеческого развития. Если посмотреть на ситуацию в социальной сфере с точки зрения этих критериев, то очевидно, что значительно перелома в улучшении качества жизни не произошло.

Недооценка социальной составляющей общественного развития, постоянный дефицит бюджетного финансирования социальной сферы при крайне низкой оплате труда характеризовали весь период трансформационных преобразований в России. В то время, когда правительства промышленно развитых и даже развивающихся стран осуществляли крупномасштабные социальные инвестиции, в России резко снижались затраты на развитие человека¹⁵.

В то же время в истории трудно найти пример экономического подъема, достигнутый за счет свертывания социальных программ и пренебрежения к вопросам человеческого развития. Так, в свое время быстрое восстановление и структурная модернизация экономики послевоенной Германии стали возможны благодаря продуманной программе реформ Людвиг Эрхарда под объединяющим лозунгом «Благосостояние для всех». Именно в те годы были созданы предпосылки формирования социального рыночного хозяйства. По убеждению Л. Эрхарда, «рыночная экономика оправдана с хозяйственной и нравственной точек зрения только до тех пор, пока она полнее и лучше, чем какая-либо иная форма экономики, обеспечивает оптимальное удовлетворение потребностей всего народа, когда она в максимальной степени наделяет номинальные доходы граждан реальной покупательной способностью»¹⁶.

На Западе давно поняли, что основное условие высокой производительности труда – это высокая заработная плата.

К сожалению, в российских условиях чрезмерное увлечение приоритетами псевдолиберализации и финансовой стабилизации привело к ухудшению показате-

лей практически всего спектра параметров, характеризующих качество жизни. Причем некоторые тенденции происходящих изменений в условиях жизни людей носят не просто негативный, а разрушительный, в том числе для экономики, характер:

- сокращается средняя продолжительность жизни и численность российского населения и занятых в экономике на фоне растущего демографического дисбаланса с азиатскими соседями России¹⁷;
- ухудшается доступность социальных услуг в сферах здравоохранения и образования, ЖКХ на фоне снижения их качества;
- усиливается уровень социального неравенства и региональной дифференциации¹⁸. Резкое расслоение людей по уровню доходов и потребления приводит к нарастанию бедности, подрывает формирование среднего класса в стране, порождает агрессивные настроения и социальную нестабильность в обществе;
- сохраняются тенденции снижения качества среднего и высшего образования, старения академической науки, «утечки мозгов и талантов». Все это, наряду с произошедшей в последние годы примитивизацией трудовой деятельности в российской экономике, приводит к общему снижению интеллектуального потенциала страны.

В России так и не создано основ цивилизованного предпринимательства:

- сохраняется высокий уровень рисков предпринимательской деятельности, в том числе высокий уровень коррупции и административных барьеров, недостаточная защищенность прав собственности, запутанная система земельных отношений, низкая корпоративная культура;
- слабо развиты формы самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления;
- сохраняется высокая степень монополизации на целом ряде рынков, что значительно ослабляет стимулы к повышению производительности труда и конкурентоспособности;
- нет заметных сдвигов в развитии национальной инновационной системы, слабая взаимосвязь образования, науки и бизнеса.

Между тем уровень конкурентоспособности современной экономики, основанной на принципиально новой технологической основе, все в большей

¹⁵ Значительное увеличение социальных инвестиций характерно и для программ антикризисных мер, принятых во многих странах. Так, в США принята программа о создании рабочих мест за счет строительства новых образовательных учреждений, правительство Франции взяло заем в 35 млрд. евро на развитие образования. Китай также сделал упор на инвестиции в социальные отрасли.

¹⁶ Эрхард Л. Полвека размышлений: речи и статьи / Пер. с нем. М., 1996.

¹⁷ По уровню смертности, продолжительности жизни, инвалидности Россия уступает не только развитым, но и ряду развивающихся стран. Так, в государствах Западной Европы средняя продолжительность жизни почти на 10 лет больше. По жилищной обеспеченности, включая комфортность и качество жилья, Россия в лучшем случае занимает 80-е мес-

то среди 200 стран, по которым проводились международные сопоставления.

¹⁸ Децильный коэффициент – разница между совокупным доходом 10% богатейшего населения и совокупным доходом 10% беднейшего населения – составляет более 30 раз, в то время как верхним пределом «нормы» считается 10 раз. Для сравнения: в европейских странах этот показатель составляет 6–8 : 1.

По данным Росстата, 31% всех денежных доходов страны в 2009 году пришлось на 10-ю часть наших сограждан, тогда как малообеспеченные слои населения заработали лишь 1,9% от общей суммы доходов.

степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации. Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии науки, образования и здравоохранения. Поэтому для нашей страны ответ на этот вызов предполагает преодоление сложившихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала. Тем более что в условиях активно идущих процессов старения и депопуляции населения человеческий капитал становится самым дефицитным ресурсом. По очень верному высказыванию академика В. Ивантера, важнейшей проблемой современной России является не столько энергосбережение, сколько трудосбережение, которое требует изменения подходов к развитию человеческого потенциала¹⁹.

По-видимому, настал момент, когда для выживания общества требуется на государственном уровне радикально изменить отношение к человеку, поставив его в центр стратегии национального развития. В новых экономических обстоятельствах, усугубляемых демографическим кризисом и ухудшением экологической среды, необходима внятная политика в отношении всей социальной

сферы в целом, а в особенности – в тех гуманитарных секторах экономики, которые определяют условия жизни людей. Необходимо развивать производство и промышленность не за счет населения, а, наоборот, напрямую – для улучшения жизни всего населения. На смену политике, ориентированной на сокращение бюджетной сферы, должна прийти стратегия «социального императива», в основании которой лежат не нарушаемые ни при каких обстоятельствах пороговые условия функционирования важнейших социальных секторов экономики. Это в первую очередь относится к сфере жилищного строительства, образования, здравоохранения, науки, культуры.

Только целенаправленная политика государства на улучшение качества жизни российских граждан позволит найти наиболее реалистичные и действенные пути решения задач модернизации экономики и подъема социальной сферы, будет способствовать восстановлению в ближайшие десятилетия экономической мощи России, соответствующей статусу ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и обеспечивающей национальную безопасность государства.

¹⁹ Ивантер В. Трудосбережение как приоритет // Экономист. 2011. №1.